

существование формы ед. числа *оимъ* «воин» (при наличии слов *оимы*, *оиминъ*), ибо слова, особенно заимствованные, лишь по внешнему виду могут совпадать с формой мн. числа, не являясь таковыми по существу (ср. *татары* — *татаринъ* при отсутствии формы ед. числа *татарь*).

3. Автор рецензируемой книги при анализе некоторых производных не учитывает характера словообразовательного типа, по которому они созданы, деривационного значения соответствующих аффиксов. Поэтому, например, утверждение, что «суфф. *-иць* вносит (в производное *полчиць*. — В. Ж. и В. М.) значение увеличительности вместе с пренебрежительно-презрительной экспрессией» (стр. 48), не соответствует действительности. Во-первых, весьма сомнительно, чтобы рассматриваемое слово имело начальную форму на *-ь* и, следовательно, суффикс *-иць*, ибо последний в древнерусском языке был по значению близок к современному *-ѣнок* (*богатиць* «сын богача», *детиць* «дитя», *женимиць* «сын наложницы», *kozyлиць* «теленок»). В этом случае производное *полчиць* означало бы «сын полка», что никак не вяжется с контекстом «Оузрѣша ины полчиць, свиью великую, которая баше

вразилася въ возники Новгородскыѣ» (Новг. I л., 6776 г.). Во-вторых, если предположить, что в данном слове имеется суффикс *-ище* с видоизмененным конечным гласным, то надо доказать, что этот суффикс имел здесь увеличительное, а не усилительное значение (см., например, в словаре В. Дала: *пблчище* «рать, войско, ополчение; полк, толпа, ватага» и *полчища* «большой полк», *пблчища* мн. «сильная рать, войско»).

Резюмируя сказанное о книге Ф. П. Сороколетова, еще раз подчеркнем, что это первое исследование, в котором большой пласт тематически отобранной древнерусской лексики, объединяющей ряд лексико-семантических групп, представлен в системе. Ее история, отражающая особенности процесса терминологизации слов в древний период и специфику самих терминов, прослежена на протяжении семи столетий. Общие выводы автора об источниках и путях формирования военной лексики на Руси, об ее отношении к нетерминированному словарному фонду, о ее функционально-стилистическом распределении и перераспределении в древнерусском языке, о внутрисистемных «взаимоотношениях» не подлежат сомнению.

В. П. Жуков, В. И. Максимов

«Noul Atlas lingvistic român pe regiuni. Oltenia». I, II, întocmit sub conducerea lui B. Cazacu, de T. Teaha, I. Ionică și V. Rusu. — București, 1967; 1970.

«Atlasul lingvistic român pe regiuni. Maramureș». I, de P. Neiescu, Gr. Rusu și I. Stan. — Timișoara, 1969.

Особенности говоров румынского языка отражены на картах трех лингвистических атласов, опубликованных в течение 60 лет. Это «Linguistischer Atlas des dakorumänischen Sprachgebietes» Г. Вейганда (WLAD), вышедший в свет в 1909 г. в Лейпциге, «Atlasul lingvistic român» (ALR) С. Попа и Э. Петровича, подготовленный и изданный под руководством С. Пушкарю с 1938 г. по 1942 г. (Клуж — Сибиу — Лейпциг), а с 1956 г. по 1969 г. в новой серии под руководством Э. Петровича (Клуж), и «Noul Atlas lingvistic român pe regiuni» (NALR).

Инициатором создания региональных лингвистических атласов румынских говоров является акад. Э. Петрович. Необходимость нового атласа объясняется тем, что сетка старого ALR слишком редка (около 300 пунктов)<sup>1</sup>.

На конференции румынских диалектологов, которая состоялась в Бухаресте

16—18 апреля 1958 г., был обсужден проект составления Нового румынского лингвистического атласа по областям. За годы социалистического строя произошли существенные изменения: общественно-экономические преобразования, повышение культурного уровня масс, широкое влияние литературного языка, значительные передвижения населения и др., которые повлияли в большой степени на состояние устной местной речи<sup>2</sup>.

Новый румынский лингвистический атлас (NALR) объединит восемь региональных лингвистических атласов. Семь атласов включают дакорумынские говоры по историческим областям (Банат, Кришана, Марамуреш, Молдова и Буковина, Мунтения и Добруджа, Олтения и Трансильвания), а восьмой — три исторических диалекта к югу от Дуная — маке-

<sup>1</sup> E. Petrović, Sarcinile actuale ale dialectologilor din R.P.R., «Fonetica și dialectologie», I, 1958, стр. 208.

<sup>2</sup> B. Cazacu, Noul Atlas lingvistic român, I. Oltenia, «Studii de dialectologie română». București, 1966, стр. 57.

дорумынский, мегленорумынский и истрорумынский<sup>3</sup>.

NALR представляет собой своеобразное дополнение и углубление данных ALR. Таким образом, региональный NALR не заменяет зональный ALR. Он призван уточнить ареалы распространения явлений, выявить новые особенности говоров, представить новые данные в связи с динамикой диалектных границ, определить положение той или иной группы говоров в диалектной структуре всего языкового массива.

Из запланированных томов увидели свет: «Noul Atlas lingvistic pe regiuni. Oltenia», I и II (NALR-Olt.) в 1967 г. и в 1970 г. и «Atlasul lingvistic român pe regiuni. Maramureș», I (ALRR-Mar.) в 1969 г. В настоящей рецензии рассматриваются эти три тома, содержание которых тематически одинаково. NALR задуман как труд, представляющий результат соблюдения единых установок — один общий вопросник, одна и та же формулировка вопросов, те же приемы их постановки, единые принципы отбора информаторов, те же методы картографирования и комментирования и т. д.<sup>4</sup> Однако уже первые тома атласов Олтенции и Марамуреша представляют значительные расхождения, нарушение задуманного единства.

«Предисловия» к первым двум томам NALR-Olt. (на румынском языке с переводом на французский) написаны руководителем работ проф. Б. Казаку. Указываются методологические принципы, которые лежат в основе этого атласа, и основные сведения, касающиеся вопросника, приемов опроса, анкетированных населенных пунктов, анкетаторов, информаторов, фонетической транскрипции, редактирования и картографирования материала. Автором «Вводного слова» к атласу Марамуреша является акад. Э. Петрович. В нем обосновывается необходимость составления региональных атласов Румынии и излагаются некоторые особенности составления ALRR-Mar., которые более подробно рассматриваются во «Введении», написанном П. Нейеску, Гр. Русу и И. Стан.

Данные для региональных атласов собирались по вопроснику, составленному под руководством Э. Петровича и Б. Ка-

заку, авторами рецензируемых томов<sup>5</sup>.

Вопросник NALR содержит 2543 вопроса, касающихся фонетики и фонологии, морфонологии, словообразования и морфологии, и, главным образом, лексики. Он состоит из трех частей: в первой части, вводной, имеется 57 вопросов, которые относятся к анкетированному населенному пункту и к информатору; во второй части, общей, 1943 вопроса, которые группируются по семантическим сферам в 14 разделов: тело человека, семья, дом, двор, земледелие, садоводство, лес, рельеф, школа, ремесла и др.; в третью часть — специальные вопросники — включено 543 вопроса из 7 разделов: по пчеловодству, овцеводству, по кузнечному делу, по гончарному делу и др. Кроме того, анкетаторам предоставлено право включения 30—40 вопросов, касающихся специфических особенностей обследуемой области. Вопросы, одинаковые по форме и по содержанию, должны обеспечить точность ответов, полученных разными анкетаторами. Для сбора сопоставимых данных в вопроснике NALR включены многие вопросы WLAD и ALR.

Для общей части вопросника рекомендуется строго соблюдать принцип опроса одного субъекта — мужчины — в возрасте 40—65 лет в каждом населенном пункте. По специальным вопросникам допускается опрос 2—3 информаторов — людей разных специальностей<sup>6</sup>.

Говоры 98 населенных пунктов Олтенции (площадь — 24 078 км<sup>2</sup>, население — 157 574 чел.) были обследованы с марта 1963 г. по декабрь 1964 г. тремя анкетаторами — Т. Тяха (34 пункта — 901—934 — в северо-восточной части Олтенции между реками Жиу и Олт), И. Ионика (32 пункта — 967—998 — в южной части Олтенции) и В. Русу (32 пункта — 935—966 — в северо-западной части Олтенции между рекой Жиу и Мехединцскими горами)<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> «Chestionarul Noului atlas lingvistic român», întocmit sub conducerea acad. Emil Petrovici și a prof. B. Cazacu, «Fonetica și dialectologie», V, 1963.

<sup>6</sup> T. T e a h a, Despre chestionarul «Noului atlas lingvistic român» (NALR), «Fonetica și dialectologie», V, 1963. Для изучения вопросов синтаксиса, стилей устной речи и др. во всех населенных пунктах проводилась магнитофонная запись диалектных текстов. К каждому региональному атласу как приложение будет опубликован том диалектных текстов. См.: «Texte dialectale. Oltenia», publicate sub redacția lui B. Cazacu, de C. Coșuț, G. Ghiculete, M. Mărdărescu, V. Șuteu și M. Vulpe, București, 1967.

<sup>7</sup> B. C a z a c u, Despre tehnica elaborării Noului Atlas lingvistic român (NALR) — Oltenia, «Fonetica și dialectologie», VI, 1969.

<sup>3</sup> Из румынских лингвистов акад. Ал. Граур и проф. И. Котяну считают, что македо-, меглено- и истрорумынские наречия являются языками. См.: Al. G r a u r, Studii de lingvistică generală, București, 1960, стр. 293—311; I. C o t e a n u, Elemente de dialectologie a limbii române, București, 1961, стр. 114—116.

<sup>4</sup> T. T e a h a, Despre Atlasul lingvistic al Olteniei (I), «Limba română», 3, 1965, стр. 353.

Говоры 20 населенных пунктов Марамуреша (площадь — 3380 км<sup>2</sup>, население — 161 940 чел.) были обследованы в 1962—1963 гг. тремя анкетаторами — П. Нейеску, Гр. Русу и И. Стан. Между ними были разделены вопросы программы. Все они работали параллельно во всех пунктах за исключением сел Хотены и Стрымтура, обследованных П. Нейеску и Гр. Русу.

Следует отметить, что все анкетаторы NALR-Olt. и ALRR-Mar. — уроженцы других областей Румынии.

В сетку населенных пунктов томов NALR включены все пункты, анкетированные в ALR, и значительная часть сел, включенных в сетку атласа Г. Вейганда. Сетка атласа Олтении в 3,5 раза гуще сетки ALR. Она содержит 98 пунктов, при 22 пунктах в ALR I и 6 пунктах в ALR II. 13 пунктов являются общими с WLAD. Распределение анкетированных пунктов неравномерно. Оно обусловлено языковыми особенностями исследуемой территории и густотой населения. В сетку NALR-Olt. включено и два районных центра (п. 934 Балш и п. 955 Стрехая), которые вошли в сетку ALR, и несколько переселенческих трансильванских пунктов (906, 907 и 917).

В число 20 пунктов ALRR-Mar. включено 8 пунктов, обследованных Г. Вейгандом, 6 пунктов, включенных в ALR I, и 2 пункта — в ALR II. Сетка атласа Марамуреша, таким образом, в 2,5 раза гуще сетки ALR. В сетку атласа включен пригород Сигета — Япа (п. 226).

Регистрация ответов для NALR проведена в фонетической транскрипции старого ALR, несколько видоизмененной. Анкетаторы избегали любой униформизации или стандартизации в записях.

Название каждой карты NALR-Olt. и ALRR-Mar. дано в румынской литературной форме с переводом на французский язык. Далее следует формулировка вопроса и указываются соответствующие карты других румынских и романских атласов, зональных и региональных. Комментарии информаторов и замечания анкетаторов даны в нижней части свободного поля.

Языковой материал представлен по разному в NALR-Olt. и в ALRR-Mar.

В первый том атласа Олтении включено 147 лингвистических карт, посвященных первому разделу — тело человека (части тела, болезни, физические и моральные свойства). Они отобраны из общего числа 406 вопросов-карт. Это словесные карты, составленные традиционным методом, общим для большинства романских атласов, на которых отражены явления, имеющие большое количество вариантов, территориальных синонимов, и образующие отдельные ареалы в пределах данной области. Примером могут служить карты *feastă* (№ 4) «черепная кость», *omușor* (№ 56) «язычок», *bărbie*

(№ 78) «подбородок», *esofag* (№ 86) «пищевод», *tînăr* (№ 161) «молодой человек» и др. Следует, однако, отметить, что среди этой группы карт имеются многие такие, на которых нет, да и не могло быть, лексических вариантов. Эти названия отдельных частей тела имеют всеобщее распространение, образуют на всей площади единый ареал, так как они принадлежат к основному фонду. Ср. карты *cap* (№ 1) «голова», *ochi* (№ 24) «глаза», *ureche* (№ 42) «ухо», *dinte* (№ 68) «зуб», *buză* (№ 74) «губа», *piept* (№ 91) «грудь» и др. Эти карты представляют особый интерес для фонетики, фонологии, морфологии и морфологии олтянских говоров, но именно поэтому они не отличаются от материалов, представленных в некартографированном виде на планшетах. Ср. *frunte* (№ 1) «лоб», *față* (№ 2) «лицо», *carne* (№ 5) «мясо», *sînge* (№ 5) «кровь», *unghie* (№ 8) «ноготь», *genunchi* (№ 9) «колени» и др. Если и в остальных региональных атласах, например, Баната или Трансильвании, будет сохранено это стремление представлять на картах лишь те материалы, которые имеют особую вариантность и образуют отдельные ареалы, то в итоге не получится общий атлас, отражающий современный уровень развития диалектной речи. Приложенные некартографированные данные лишь частично восполняют этот пробел.

На 12 страницах — планшах некартографированного материала представлены в списках ответы, полученные на другие 110 вопросов этого же раздела в том же виде, что и на лингвистических картах, однако чаще всего без каких-либо комментариев информаторов и анкетаторов. Это материалы, отражающие явления, которые не образуют компактных больших ареалов на территории Олтении. Так считают авторы тома. В ряде случаев представляется, что и этот лингвистический материал образует весьма обширные и компактные зоны, не отличающиеся, таким образом, от материала, отобранного для картографирования. См. *(ochi) negri* (№ 2) «черные (глаза)», *(ochi) căprui* (№ 2) «карне (глаза)», *nas* (№ 2) «нос», *nară* (№ 3) «ноздря», *îță* (№ 6) «женская грудь» и др.

В архиве Центра по фонетическим и диалектологическим исследованиям, где выполнены работы по составлению и по изданию NALR-Olt., остались в рукописи 149 карт только раздела «тело человека», которые, надо полагать, по мнению их авторов, не представляют интереса для характеристики олтянских говоров. Любопытно, что некоторое количество карт из этой группы включено в первый том атласа марамурешских говоров (см. карту 119, вопрос 360). И наоборот, в первом томе ALRR-Mar. нет карты *cap* (вопрос 58) «голова», которой открывается олтянский атлас, нет карты *subțire* (вопрос 65) «тонкий», которую находим

на планше 1 некартографированного материала в NALR-Olt., нет карт *mă piepten* (вопрос 67) «причесываясь», *mă lau* (вопрос 68) «мою (голову)», (*păr*) *des* (вопрос 74) «густой (волос)», и многие другие (см. NALR-Olt., карты 7, 8, 14, 29, 34, 67, 70, 106, 108, 130, 131, планш 1 и др.).

Некоторые материалы указанных выше двух разделов представлены и на интерпретативных картах аналитического или синтетического характера. Аналитические карты представляют ареалы распространения фонетических, фонологических, морфонологических и морфологических явлений, а также лексических вариантов. Синтетические карты представляют ареалы распространения лингвистических явлений по частоте их бытования в соответствующих говорах (NALR-Olt. I, карты 1—147, планши 1—12, карты I—XL).

Впервые в румынской лингвогеографической практике в атласе Олтении представлены синтетические интерпретативные карты. Различной штриховкой представляется частота выявления определенных процессов в пределах соответствующих языковых ареалов. Примером такого типа карт являются карта IX — «Частота палатализованных форм (*ph'*, *pk'*, *k'*) в *piele*, *piept*, (*furca*) *pieptului*, *pieptene*, (*mă*) *piepten* и карта X — о частоте депалатализованных форм в тех же контрольных словах.

Аналитические интерпретативные карты представлены двойко. Лексические — кружками, как это сделано в малых атласах Э. Петровича и С. Попа, фонетические варианты лексем не приняты во внимание (карты XXXI—XL), а фонетические (карты III—V и др.) — штриховкой [в «Micul atlas lingvistic român». I (ALRM I) и ALRM II фонетические карты аналитического типа представлены, как и лексические, и морфологические, кружками различного цвета и дополнительными линиями и точками внутри кружков. Таким же образом составлено несколько фонологических, морфонологических и морфологических карт (II, VI, XIV, XXIV—XXX). В первом томе атласа Олтении интерпретативных карт различного типа 40.

Во втором томе NALR-Olt материалы представлены как и в первом томе, в трех разделах. 238 лингвистических карт группируются в соответствии с тематикой вопросника следующим образом: семья (родство, рождение, женитьба, смерть) — 37 карт, дом (части дома, мебель, предметы домашнего обихода) — 71 карта, пища, одежда, обувь — 51 карта, время, атмосферные явления — 14 карт, местность, рельеф — 22 вопроса, школа, армия, администрация, разное — 43 вопроса. На 43 планшах даны некартографированные материалы по тем же семантическим сферам. Это ответы еще на

372 вопроса. Интерпретативные карты, составленные по материалам первых двух разделов, посвящены ударению (карты I—IV), фонетике, фонологии, морфонологии, словообразованию и морфологии (карты V—XLII), а также лексике (карты XLIII—LIV).

В первом томе атласа Марамуреша имеются 243 карты, в том числе 4 вспомогательных. К тематической группе «тело человека» относятся 165 лингвистических карт из 406 вопросов-карт. Ко второй тематической группе «семья (родство, рождение, женитьба, смерть)» относятся 72 карты из 188. К сожалению, нигде не сказано, по какому принципу они были отобраны, что представляют собой неопубликованные материалы. В атласе Марамуреша нет ни одной интерпретативной карты. Все карты тома словесные.

Диалектная лексика, зафиксированная в говорах Олтении и Марамуреша, говорит о богатстве устной народной речи, о ее образности и точности. Часто в говоре одного села сосуществуют несколько слов-синонимов (*pasile* : *năstur*<sup>i</sup> «таблетки», карта 132, пункт 903, *năstur*<sup>i</sup> : *bulinur*<sup>i</sup> — пункт 988, *buline* : *gogoleaie* — пункт 980, *bumbă*<sup>r</sup> : *pasile* — карта 151, пункт 237 и др.). Комментарии информаторов помогают понять оттенки их значений, зависящие от формы реалий, от функции, ими выполняемой, от материала и др.

Во введении к атласу Марамуреша приводятся очень подробные сведения об исследуемых селах (географическое положение, первое историческое упоминание, старые названия села и его окраин, национальный состав населения, предприятия, школы и культурные учреждения, с какими населенными пунктами поддерживает экономические и культурные связи, наиболее частые имена мужчин и женщин, прозвища и др.) и об информаторах (имя, фамилия, прозвище — все в транскрипции, — возраст, род занятий, образование, семейное положение, откуда родом родители и жена или муж, как часто и сколько времени не находился в селе, сколько детей и где они учатся, какие газеты читает, какие у него личные качества, на какие вопросы программы отвечал и др.). Представляется, что нет необходимости говорить об огромном значении всех этих данных для диалектологических исследований. Подобных сведений в атласе Олтении нет. В какой-то мере этот недостаток компенсируется историко-демографическими картами, которыми начинается первый том.

Другим положительным новшеством ALRR-Mar. является алфавитный указатель слов, зафиксированных на картах атласа и в комментариях к ним (стр. XXXIII—XXXVIII), составителями которого являются В. Бидиан и Д. Лошонци, как и карта территорий семи региональных атласов с указанием научных

учреждений, которым поручено их составление.

Среди вводных материалов ALRR-Mar. имеется также список соответствий карт первых двух региональных атласов, ALRR-Mar. и NALR-Olt. (стр. XXXIX—XL), но он относится лишь к первой тематической группе «тело человека», так как группа «семья» вошла во второй том NALR-Olt., опубликованный годом позже.

Запись ответов для региональных атласов проводится в фонетической транскрипции «Румынского лингвистического атласа» С. Попа и Э. Петровича, в основе которой лежит современная графическая система румынского языка, дополненная отдельными буквами из других систем, например греческой  $\gamma$ ,  $\delta$ ,  $\chi$ ,  $\phi$  и др. и диакритическими знаками. Введены, однако, некоторые изменения в транскрипции NALR-Olt. В характеристике звуков имеются непоследовательности. Например, отмечаются звонкость и глухость большинства согласных, исключение составляют лишь сонанты  $m$ ,  $n$ ,  $l$ ,  $r$ . Одни и те же дополнительные знаки фиксируют различные качества звуков. Например, знак  $\checkmark$  означает немного палатализованный ( $d\checkmark$ ,  $k\checkmark$ ,  $l\checkmark$ ,  $n\checkmark$ ,  $t\checkmark$ ) и немного смягченный ( $j\checkmark$ ,  $r\checkmark$ ,  $s\checkmark$ ) звуки, знак  $\prime$  — палатальный ( $h\prime$ ,  $l\prime$ ,  $n\prime$ ,  $t\prime$ ), мягкий ( $j\prime$ ,  $r\prime$ ,  $s\prime$ ,  $\xi\prime$ ) и палатализованный ( $g\prime$ ,  $k\prime$ ), знак  $''$  — палатальный ( $d''$ ,  $t''$ ). А. Росетти посвящает отдельную статью соотношению палатализованных — палатальных — смягченных или мягкий  $\delta$ . В отличие от характеристики звуков, данной в таблице фонетической транскрипции ALR I, согласные  $m$  и  $n$  в NALR-Olt. названы дополнительно смягченными, в то время как  $l$  оставлен без указания его щелевого признака. Приложенная к ALRR-Mar. таблица «Фонетическая транскрипция» идентична с таблицей ALR I, отличаясь, таким образом, от таблицы NALR-Olt. не только характерными для говоров этой области  $\alpha$ ,  $\xi$ ,  $\varrho$ ,  $\varrho$ ,  $\underline{u}$ ,  $\hat{a}$ ,  $\hat{a}$ ,  $j\checkmark$ ,  $r\checkmark$ ,  $\xi$ .

В региональных атласах Олтении и Марамуреша не соблюден порядок карт, установленный в вопроснике, например, *chel* в ALRR-Mar. карта 17, в NALR-Olt. карта 23; *cu coada ochiului* в ALRR-Mar. карта 29, в NALR-Olt. карта 35; *ochelari* в ALRR-Mar. карта 37, в NALR-Olt. карта 26 и др., тематическая группа «семья (родство, рождение, женитьба, смерть)» в первом томе ALRR-Mar., но во втором томе NALR-Olt. В титулах карт в NALR-Olt. указывается в сокращенной форме число, единственное или множественное, в порядке ожидаемого ответа, наклонение, время и лицо

глагола и др. (см. карты 50 *pistru*, sg. 53 *batistă*, pl., 52 *fi curge nasul*, ind. prez. 3 и др.). В ALRR-Mar. подобных грамматических указаний нет.

Имеются расхождения в переводах на французский язык (столь необходимых исследователям, слабо владеющим румынским языком) названий карт.

В некоторых случаях формулировка вопросов в той или иной степени изменена в одном из атласов. Ср. вопрос 285 и карту 90 в NALR-Olt., вопрос 316 и карту 114 в ALRR-Mar., вопрос 321 и карту 108 в NALR-Olt., вопрос 429 и карту 148 в ALRR-Mar., вопрос 450 и карту 140 в NALR-Olt. и др. На нескольких картах не формулируется вопрос, а указывается лишь форма его постановки, например, *întrebare indirectă* «косвенный вопрос», *întrebare indirectă, indic.* «косвенный вопрос, указание» и др. (см. NALR-Olt. карты 6, 8, 37, 39, 42, 46, 53, 58, 186, 200, 209, 239 и др.). Поэтому иногда трудно судить об адекватности многих ответов, например, *méstec — móljăi — cléfăt — rod — toc — rúmeg — dimic — místui — fuárjec*.

Корреляция с другими романскими атласами, национальными и региональными, и вопросниками преследует определенную цель — способствовать сравнению сведений той или иной карты с соответствующими данными говоров и диалектов других языков. Аналогичные отсылки имеются на картах атласа К. Яберга и Я. Юда, лингвистического и этнографического атласа Гасконии, Лионского атласа, составленного под руководством П. Гардета, «Молдавского лингвистического атласа» (АЛМ), «Лингвистического атласа Иберийского полуострова», и др. Не следовало бы, однако, ограничиваться соотношением лишь с романскими атласами. Ведь для изучения говоров Олтении несомненный интерес представляют материалы «Болгарского лингвистического атласа» (см. NALR-Olt., карты 172, 184, 197, 202, 205, 235, 245, 248, 262 и др.), для исследования марамурешских говоров — материалы «Карпатского диалектологического атласа», составленного под руководством С. Б. Бернштейна, атласа Э. Штибера, атласа М. Малецкого и К. Нича, атласа К. Дейны, атласа Й. А. Дзедзелевского и др. (см. ALRR-Mar. карты 17, 170, 174, 176, 184, 226).

В отдельных случаях допущены неточности, например, NALR-Olt., карта 59 — АЛМ кест. 499 вместо 411, карта 104 — АЛМ кест. 122 совершенно другой вопрос, планша 4 *limbă* — АЛМ кест. 934 также совершенно другой вопрос. Отсутствуют ссылки, например, в NALR-Olt. к карте 6 из WLAD 50, 54, AIS 637, ALL 920, АЛМ кест. 406, к карте 11 из АЛМ кест. 735, к карте 69 из АЛМ кест. 70, к карте 74 из АЛМ II 29—31, ALF 765, AIS 105, ALL 1080, ALG 867, АЛМ кест. 293 и др. Корреляция с теми же картами

<sup>8</sup> A. I. Rosetti, Despre consoanele palatalizate și consoanele muiate, «Studii și cercetări lingvistice», VI, 3—4, 1955, стр. 199 и сл., его же, Introducere în fonetică, București, 1957, стр. 52—53.

в одних случаях полней в ALRR-Mar. (см. карты 9, 69, 74, 81, 1138), в других — в NALR-Olt. (см. карты 15, 18, 25, 43, 53). Весьма редко проводится соотношение с картами новой серии ALR и ALRM. В ALRR-Mar. корреляция с другими атласами представлена не на полях соответствующих карт, как в NALR-Olt., а в одном из вводных приложений (стр. XLI—XLVI).

Поскольку анкетаторы придерживались принципа регистрации первого ответа без уточнений от единственного информатора, сравнительно часты случаи, когда, например, вместо имени существительного на картах фигурируют глаголы, вместо одного времени — другое время, вместо одного лица — другое. Отсутствуют даже соответствующие указания в скобках, как это рекомендуется в вводных материалах и встречается во многих пунктах. См. NALR-Olt. карты 30, 35, 45, 57, 66, 67, 79, 98, 100, 110, 128, 131, 133, 194, 380 и др.

На многих картах имеются пункты, где множественное число существительных или, наоборот, единственное число отсутствует. Законен вопрос: является ли та или иная форма неупотребительной, или был ли поставлен соответствующий вопрос? См. NALR-Olt. карту 84 *amigdale* «миндальны», пункты 913, 923, 953, 954, 964, 971, 972, 983, 988 и др., карту 86 *esofag* «пищевод», пункты 901, 905, 914, 935, 986, карту 99 *sudoare* «пот» и др.

В некоторых случаях причиной ошибочных ответов следует считать плохо сформулированные вопросы. Таковым является вопрос 149 *palid* «бледный» (карта 48) — «Cum zici că este un om cînd, după o boală, i-a pierit tot sîngele din obraz?» (почти дословно: «Каким, говоришь, является человек, когда, после болезни, у него пропала вся кровь с лица?»). В одних пунктах получены правильные ответы: *gălbîn* «желтый», *pălid* «бледный» и др., а в других *bolnăv* «больной», *oșitid* «увядший», истощенный, *anémic* «анемичный», малокровный, *debil* «хилый», *zlab* и *slab* «худой», *slăbit* «похудевший» и др. Невверные ответы получили на этот вопрос и анкетаторы атласа Марамуреша (см. карту 56, пункт 227 — *uscăt*, *slăbd'it*, *săc*, *și'imbăt la fătă*). Плохо сформулирован и вопрос 442 *guturai* «насморк». Ср. ответы: *răcălă* «простуда», *gripă* «грипп» и др. (карта 135). См. также ALRR-Mar. карту 154, пункты 227, 236.

Отсутствие учета этнографического момента наблюдается на картах NALR-Olt. 254, 255 и др. Например, на карте 255 на вопрос: *Как называется то, в чем толчешь чеснок?*, получены ответы: *pîyă* «ступа», *străk'ină* «глиняная миска», *blid de lemn* «миска из дерева», *castrôn* «кастрюля», *covăjă* «маленькое корыто», *pe măsă* «на столе» и др.

В сетку национального «Румынского лингвистического атласа» включены были пункты, население которых другой нацио-

нальности: венгры, украинцы, болгары, сербы, немцы и цыгане. Это повествование ALR, высоко оцененное специалистами, позволяло исследовать по материалам «Румынского лингвистического атласа» многие проблемы славистики, германистики, а также общего языкознания (заимствования, лингвистические кальки, билингвизм и др.). Не понятно, почему авторы региональных румынских атласов отказались от проведения анкет в населенных пунктах с иноязычным населением.

Досадным упущением, как нам кажется, является несоответствие в названиях региональных атласов — «Noul Atlas lingvistic român pe regiuni. Oltenia» («Новый румынский лингвистический атлас по областям. Олтения») и «Atlasul lingvistic român pe regiuni. Maramures» («Румынский лингвистический атлас по областям. Марамуреш»). Более удачным нам представляется второе название, ибо первое допускает предположение, что существует и старый региональный атлас.

Представляется, что в будущем, в процессе работы над следующими томами NALR-Olt. и ALRR-Mar., а также над атласами Баната, Кришаны, Трансильвании и других областей (сбор материала должен проводиться всюду в одни и те же годы), отдельные участки работы будут координироваться более четко (названия карт, их переводы, формулировки вопросов, порядок карт, корреляция с другими атласами), фонетическая транскрипция и др.) и, что более важно, будут вновь рассмотрены возможности представления языкового материала. В этом будет большая заслуга Координационного комитета.

Не следует оставлять без ответа вопрос об организации сбора материалов для следующих региональных атласов. Как было указано выше, NALR-Olt. объединяет три микроатласа территорий, обследованных самостоятельно тремя анкетаторами (см. карту В). ALRR-Mar. подготовлен также тремя анкетаторами, которые, однако, провели сбор материалов во всех населенных пунктах области. При подобном распределении, очевидно, сокращается процент неизбежных субъективных расхождений в регистрации ответов.

Рецензируемые тома NALR-Olt. и ALRR-Mar. изданы отлично. Особо следует отметить кропотливый труд картографов-художников Шт. Поенару, М. Гомбос и В. Фелекан, подготовивших карты регионального атласа Марамуреша, а также Э. Джорджеску и К. Матеску, пером которых написаны ответы и комментарии ко всем пунктам атласа Олтения.

Среди румынских атласов, получивших высокую оценку специалистов-лингвистов-географов, новые региональные атласы Марамуреша и Олтения занимают достойное место. Их богатые и разнообразные,

часто совершенно новые материалы, столь точно зарегистрированные опытными диалектологами, какими являются П. Нейеску, Гр. Русу, И. Стан, Т. Теаха, И. Ионика и В. Русу, прошедшие хорошую школу под руководством известных ученых акад. Э. Петровича, акад. А. Росетти, члена-корр. Б. Казаку, члена-корр. Д. Макри и др. в своей стране и за рубежом, в том

числе в Советском Союзе, представляют особую ценность для исследования говоров других романских языков, а также для славянской (украинской, польской, болгарской, сербской и др.) и венгерской диалектологии, для этнографии и других смежных наук.

Р. Я. Удлер

*P. M. Postal. Aspects of phonological theory*, Harper and Row Publishers.—New-York — Evanston — London, 1968. XV + 326 стр.

Монография П. Постала принадлежит к довольно специфическому жанру: это почти всецело полемическое сочинение, направленное против так называемой «автономной» (иначе — «таксономической») фонологии и в утверждение порождающей (иначе — «системной») фонологии. Книга состоит из двух глав: «Автономная фонология: за и против» и «О менталистском характере так называемых звуковых изменений», которые посвящены сопоставлению «автономной» и порождающей концепций на почве, соответственно, синхронии и диахронии. Глава I содержит разделы: «Ложный аргумент в пользу автономной фонологии» и «Подлинные аргументы против автономной фонологии», глава II — разделы: «Исторический фон и младограмматическая позиция», «Эмпирическое опровержение младограмматической позиции» и «Природа звуковых изменений».

Прежде всего следует пояснить, что под «автономной фонологией» имеется в виду «обычная», традиционная фонология и даже, в сущности, едва ли не всякая фонология, отличная от порождающей.

Порождающая фонология не получила достаточного освещения в отечественной литературе<sup>1</sup>, хотя, по-видимому, необходимость в этом назрела<sup>2</sup>. Настоящая рецензия, уже в силу «законов жанра», не может, разумеется, поднимать проблему в целом. Более того, даже для всего

круга вопросов, затронутых в монографии П. Постала, рамки рецензии определены узки<sup>3</sup>. Поэтому мы по необходимости ограничимся разбором лишь нескольких кардинальных положений книги.

Основной вопрос, дебатруемый в монографии, сводится к следующему: существует ли между собственно фонетическим «уровнем» и уровнем фонологическим («системно-фонологическим») в смысле Халле — Хомского — Постала (т. е. уровнем, в терминах единиц которого записываются морфемы, единицы лексикона, или, иначе, морфофонологическим уровнем при другом словоупотреблении) особый промежуточный уровень? Представители порождающей фонологии решительно отрицают существование такого уровня, который как раз и соответствует обычному фонологическому уровню традиционной фонологии.

Согласно взглядам, принятым в генеративной лингвистике, фонология есть часть грамматики — один из основных ее компонентов, наряду с синтаксическим и семантическим (последний, впрочем, не всегда включается в этот перечень). Задача фонологического компонента — получив на вход поверхностную структуру предложения, где морфемы записаны в «системно-фонологической» транскрипции, выработать, по определенным упорядоченным правилам, на выходе фонетическую интерпретацию этого предложения в «системно-фонетической» транскрипции. Никаких других уровней, кроме «системно-фонологического» и «системно-фонетического», фонологический компонент не со-

<sup>1</sup> См. переводы работы Н. Хомского «Логические основы лингвистической теории» («Новое в лингвистике», IV, М., 1965), где фонологические вопросы занимают едва ли не преобладающее место (55 стр. из 105), и части работы М. Халле «Фонологическая модель русского языка» («Новое в лингвистике», II, М., 1962).

<sup>2</sup> Напомним, что вопрос «Порождающая фонология или автономная фонология?» вынесен на пленарное заседание XI Международного конгресса лингвистов в Болонье, и, кроме того, проблемам порождающей фонологии посвящена работа специальной секции этого конгресса.

<sup>3</sup> В частности, в самом начале оговоримся, что мы не будем рассматривать полемику Постала с концепцией стратификационной фонологии, которая занимает в книге весьма значительное место, так как это потребовало бы изложить хотя бы вкратце также и стратификационную концепцию, известную у нас еще менее, чем порождающая (см.: S. L a m b, Prolegomena to a new theory of phonology, «Language», 42, 2, 1966, и др. работы).